

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1869 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

**Начальники и наставники Вятской Семинаріи,
съ 1819 года.**

(Окончаніе).

1827-й годъ.

Перемѣна въ составѣ чиновниковъ семинаріи: 25 апрѣля, ректоръ Архимандритъ *Андрей*, на предписаніе Московскаго Академическаго Правленія—доставить свѣдѣнія объ открывшихся, или имѣющихъ открыться вакансіяхъ по семинаріи, далъ такой отзывъ: ректорскую должность впредь проходить охотно желаю. Что же касается до профессорской, по классу богословскихъ наукъ, то, по причинѣ великой слабости груди, труднаго дыханія и сильнаго кашля, въ настоящее время, нахожу оную для себя трудною и обременительною. 13 сентября того же года Архимандритъ *Андрей* скончался. На мѣсто *Андрея*, назначенъ бывшій ректоръ Орловской семинаріи, Архимандритъ *Иеронимъ*—вступившій въ должность въ январѣ слѣдующаго года.

Вслѣдствіе ходатайства семинарскаго Правленія о раздѣленіи класса словесности на два отдѣленія, опредѣленъ во 2-е отдѣленіе студентъ Московской Д. академіи *Павель Гонорскій*. По окончаніи богословскаго курса въ Тульской семинаріи поступилъ въ Московскую Д. академію. По окончаніи здѣсь курса, въ сентябрѣ 1826 г., возведенъ на степень кандидата и по недостатку при семинаріяхъ вакансій, обращенъ въ епархіальное вѣдомство. Съ 8 октября 1826 г. по 5-е января 1827 г., исправлялъ Тульской епархіи въ Новосельскихъ Дух. училищахъ инспекторскую и въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища, по классу латинскаго языка, учительскую должности. Съ 10 февраля 1827 г., исправляетъ должность учителя въ Вятской семинаріи.

1828-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ Архимандритъ *Іеронимъ Нестеровскій*, 38 л. По окончаніи богословскаго курса въ Троицко-Сергіево-Лаврской семинаріи, 1814 г., октября 1-го, поступилъ въ Московскую Духовную Академію. По окончаніи академическаго курса, 1818 года, августа 27 дня, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на степень магистра, чрезъ годъ службы, съ одобреніемъ мѣстнаго начальства; того же мѣсяца, 30 числа, опредѣленъ въ Виѳанскую семинарію профессоромъ Еврейскаго и Греческаго языковъ, того же года, октября 20-го, постриженъ въ монашество въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ; 1819 г. января 1-го дня, посвященъ во іеродіакона, а 6-го во іеромонаха Августинномъ, Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ; того же года, ноября 6-го возведенъ на степень магистра; 1820 г., сентябрь

6-го, опредѣленъ профессоромъ Церковной Исторіи и Греческаго языка. Декабря 17-го, по представленію обозрѣвавшаго Виѳанскую семинарію, получилъ отъ Коммиссіи Д. училищъ за ревность и исправность въ прохожденіи своей должности—одобреніе. 1821 г. декабря 19-го, помѣщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря; 1822 г. обозрѣвалъ Дмитровскія уѣздное и приходское училища, а сентября 6-го, Коммиссіею Дух. училищъ опредѣленъ инспекторомъ семинаріи. 1823 г. августа 6-го, Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ, въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, посвященъ въ архимандрита 3-е-класснаго Мценскаго монастыря и назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Орловскую семинарію. Сентября 10, назначенъ присутствующимъ дух. консисторіи; 1826 г. августа 20, Всемилостивѣйше пожалованъ за встрѣчу и сопровожденіе, чрезъ Орловскую губ., тѣла въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра I-го, серебряною медалью, установленную на кончину сего государя; 1827 г., октября 20 дня, опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ Вятскую семинарію; октября 18 того же года, опредѣленъ настоятелемъ Слободскаго монастыря; 1828 г. февраля, опредѣленъ присутствующимъ въ консисторіи; марта 2-го цензоромъ проповѣдей; въ іюль мѣсяцъ сего же года ревизовалъ Вятское и Сарапульское Дух. уѣздныя училища.

Инспекторъ *Матѳій Рудневъ*. Бывшій инспекторъ Иванъ Смирновъ уволенъ отъ училищной службы за малоуспѣшность по классу и преосвященнымъ Кирилломъ избранъ, по старшинству и способности, инспекторомъ Матѳеемъ Рудневъ, января 17-го 1828 г., 8-го же сентября сего года

Рудневъ назначень въ Тульскую семинарію на классъ философіи и Греческаго языка. На мѣсто его опредѣленъ инспекторомъ *Адрианъ Тяжеловъ* (32 л.). По окончаніи богословскаго курса въ Тверской семинаріи поступилъ въ Московскую Духовную Академію. До поступленія въ Академію, былъ учителемъ, въ теченіе года, въ Московскомъ, Перервинскомъ, приходскомъ училищѣ. Въ продолженіе академическаго курса, 1827 г., въ апрѣлѣ, постриженъ въ монашество. 25-го тогоже мѣсяца, рукоположенъ въ іеродіакона митрополитомъ Филаретомъ. По окончаніи курса 1828 г. 29 іюля, имъ же рукоположенъ во іеромонаха. По окончаніи курса, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на магистра, съ подачей сочиненія и одобреніемъ мѣстнаго начальства и опредѣленъ инспекторомъ въ Вятскую семинарію и учителемъ философіи.

Учитель по классу математики и Еврейскаго языка *Иванъ Кедровъ* (27 л.). По окончаніи курса въ Вятской семинаріи, поступилъ въ Московскую Д. Академію. По окончаніи здѣсь курса, въ 1826 году, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на магистра, чрезъ два года службы и опредѣленъ въ Оренбургскую семинарію на классъ математики и Еврейскаго языка.

Учитель по классу словесности, священникъ *Александръ Красовскій*.

Учитель по классу Церковной Исторіи священникъ *Григорій Любомудровъ*.

Учитель по классу словесности *Павель Гонорскій*, съ 1-го октября—библіотекаръ семинаріи.

Профессоръ по классу Гражданской Исторіи и Французскаго языка *Павель Соколовъ*.

1829-й годъ.

Въ составъ чиновниковъ семинаріи, было слѣдующее измѣненіе: профессоръ математики и Еврейскаго языка *Иванъ Кедровъ* опредѣленъ протоіереемъ въ соборъ Ижевскаго завода, а на мѣсто его 12 октября 1829 г., опредѣленъ воспитанникъ Кіевской Д. Академіи *Петръ Похилевичъ*.

1830-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ, Архимандритъ *Іеронимъ*, настоятель Успенскаго Трифонова монастыря. Инспекторъ Архимандритъ *Адрианъ*, настоятель Слободскаго монастыря. Профессоръ *Павелъ Соколовъ*, въ мартъ сего года, рукоположенъ во священника къ Вятскому Богоявленскому собору. *Александръ Красовскій*—протоіерей Вятскаго Воскресенскаго собора. *Григорій Любомудровъ*—экономъ семинаріи. *Павелъ Гонорскій*—библіотекаръ, а съ 1 марта 1830 г., секретарь семинарскаго правленія. *Петръ Похилевичъ* (25 л.). По окончаніи богословскаго курса въ Кіевской семинаріи, поступилъ въ Кіевскую Духовную академію. По окончаніи здѣсь курса, 1829 г., возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ учителемъ математики и Греческаго языка въ Вятскую семинарію. Съ 1-го марта 30-го года, проходилъ должность библіотекаря. Октября 15 опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи.

1831-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ Архимандритъ *Іеронимъ*. Инспекторъ Архимандритъ *Адрианъ*. Профессоръ словесности, 1-го отдѣленія, протоіерей *Александръ Красовскій*; учитель Церковной Исторіи

и Еврейскаго языка, протоіерей Вятскаго Богоявленскаго собора, кандидатъ, *Григорій Любомудровъ*; учитель словесности, 2-го отдѣленія, кандидатъ *Павель Гонорскій*— секретарь правленія; учитель математики и Греческаго языка, кандидатъ *Петръ Похилевичъ*; профессоръ Гражданской Исторіи и Французскаго языка протоіерей *Николай Спасскій* (31 г.). По окончаніи богословскаго курса въ Вятской семинаріи, поступилъ въ Московскую Духовную академію. По окончаніи здѣсь курса, въ 1826 г., сентября 2-го, возведенъ на степень кандидата, съ предоставленіемъ права на магистра, чрезъ два года, съ одобреніемъ мѣстнаго начальства и опредѣленъ учителемъ въ Иркутскую семинарію на классъ словесности. 1827 г. іюня, по предписанію Московскаго Академическаго Правленія, исправлялъ ректорскую въ Иркутскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищѣ должность; 1828 г., рукоположенъ во священника Михаиломъ Архіепископомъ Иркутскимъ; 1829 г., возведенъ на степень магистра, 1831 г. февраля, перемѣщенъ въ Вятскую епархію, сего же года, произведенъ въ санъ протоіерея и зачислено за нимъ священническое мѣсто въ селѣ Макарьевскомъ Котельнич. округи; октября 15 утверждень профессоромъ Гражданской Исторіи и Французскаго языка. Профессоръ Павель Соколовъ въ январѣ сего года умеръ.

1832-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Кандидатъ *Петръ Похилевичъ*, въ сентябрѣ сего года, переведень въ Кіевскую семинарію, а на его мѣсто назначень кандидатъ *Василій Лебедевъ*. По случаю раздѣленія философскаго класса на два отдѣленія, назначень, 6 октября, на классъ философіи въ открывшееся отдѣленіе, окон-

чившій курсъ въ Московской Духовной академіи, кандидатъ, *Федоръ Василевичъ* (урожд. Вятск. губ.) (24 л.).

1833-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ Архимандритъ *Іеронимъ*. Инспекторъ Архимандритъ *Адріанъ*, 2-го октября назначенный ректоромъ Тамбовской семинаріи. Профессоръ словесности протоіерей *Александръ Красовскій*—библіотекарь и членъ Правленія. Профессоръ, протоіерей *Григорій Любомудровъ*, профессоръ, протоіерей *Николай Спасскій*, профессоръ, *Павель Гонорскій*, учитель философіи 2-го отдѣленія, *Федоръ Василевичъ*; Физико-математ. наукъ и Греческаго языка учитель, кандидатъ *Василій Лебедевъ*, по окончаніи курса, въ Московской семинаріи, поступилъ въ Московскую Дух. академію и окончилъ курсъ со степенью кандидата,—въ 1833 году сдѣланъ помощникомъ инспектора.

Коммиссія Духовныхъ училищъ, раздѣливъ въ Вятской семинаріи классъ математики и Греческаго языка на двѣ половины, равно классъ Гражданской Исторіи,—учителемъ второй половины класса математики и Греческаго языка назначила кандидата С.-Петербургской академіи, *Ивана Магницкаго*, а учителемъ второй половины класса Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка,—смотрителя Сарapulьскаго училища, кандидата *Михаила Преображенскаго*. На вакансію же инспектора и учителя философіи въ Вятской семинаріи опредѣленъ инспекторъ и учитель словесности и Греческаго языка Олонецкой семинаріи, іеромонахъ *Варлаамъ* (30 окт. 1833 г.). Но кандидатъ *Иванъ Магницкій*, 19 ноября, померъ, на дорогѣ въ Вятку, отъ горячки, въ больницѣ Костромской семинаріи. На мѣсто

его назначень *Василій Суворовъ*, кандидатъ Московской академіи. На мѣсто же Михаила Преображенскаго опредѣленъ смотритель и учитель Сарапульскаго училища кандидатъ Павелъ Анисимовъ. Послужный списокъ *Варлаама*. (37 л.). Въ Новгородской Д. семинаріи, занимаясь чтеніемъ священнаго писанія, обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, историческимъ, математическимъ и языкамъ: Латинскому, Греческому, Еврейскому и Французскому. По окончаніи курса ученія, въ 1825 г., семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія преосвященнаго Моисея, епископа Старорусскаго и кавалера, произведенъ въ степень студента; въ томъ же году октября 7 дня, по собственному его желанію, резолюціею преосвященнаго опредѣленъ въ число братства Антоніева монастыря и того же мѣсяца, по представленію Новгородскаго семинарскаго правленія, съ утвержденія того же преосвященнаго, опредѣленъ лекторомъ Французскаго языка. 1826 г. ноября 21 дня, по указу Св. Синода, въ томъ же монастырѣ, постриженъ въ монашество; того же года, декабря 24, преосвященнымъ Моисеемъ произведенъ въ іеродіакона, 1827 г., по представленію семинарскаго правленія, съ утвержденія преосвященнаго Моисея, опредѣленъ лекторомъ Греческаго языка; 1828 г. марта, по представленію семинарскаго правленія, резолюціею преосвященнаго Игнатія, епископа Старорусскаго, опредѣленъ въ Новгородское училище инспекторомъ и учителемъ; того же года, апрѣля 4-го, изъ Антоніева монастыря перемѣщенъ въ Хутынскій монастырь, 1829 г. февраля 7-го изъ Новгородской епархіи уволенъ въ Олонецкую и 30 марта, резолюціею преосвященнаго Игнатія, епископа Олонецкаго, опредѣленъ въ штатъ крестовыхъ;

тогоже года опредѣленъ присутствующимъ въ Олонецкой духовной консисторіи; іюля 1-го преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Олонецкимъ рукоположенъ во іеромонаха; того же іюля, Новгородскимъ семинарскимъ правленіемъ, командированъ ревизоромъ въ Каргопольскія Дух. училища; того же года, во вновь открытой семинаріи, въ Олонецкой епархіи, опредѣленъ инспекторомъ; 25 сентября того же года опредѣленъ учителемъ словесности и Греческаго языка въ той же семинаріи. 1833 г. іюля награжденъ набедренникомъ. 1833 г. 24 октября перемѣщенъ изъ Олонецкой семинаріи въ Вятскую инспекторомъ и учителемъ философіи.

1834-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Іеронимъ* съ 15 января 1834 г. проходилъ въ С.-Петербургѣ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; 21 декабря того же года померъ въ Петербургѣ. Инспекторъ архимандритъ *Варлаамъ Денисовъ*, 9 марта опредѣленъ управляющимъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, 15 іюля посвященъ въ архимандрита сего монастыря. Наставники: *Александръ Красовскій*, *Николай Спасскій*, *Павель Гонорскій*, *Михаилъ Преображенскій*, *Федоръ Василевичъ*, *Василій Лебедевъ* и *Василій Суворовъ*.

1835-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ архимандритъ *Никодимъ Казанцевъ*. По окончаніи курса въ Виѳанской семинаріи, 1826 г., поступилъ въ Московскую Духовную академію. 1829 г., марта 31, постриженъ въ монашество ректоромъ академіи, Поликар-

помъ; 5 іюня, посвященъ во іеродіакона митрополитомъ Филаретомъ. 1830 г. имъ же посвященъ во іеромонаха, 13 августа—возведенъ на степень магистра, 26 мая опредѣленъ инспекторомъ и вторымъ профессоромъ богословія и Еврейскаго языка въ Тульскую семинарію. 1832 г., преосвященнымъ Дамаскиномъ, епископомъ Тульскимъ, награжденъ набедренникомъ; 14 апрѣля, 1832 г. перемѣщенъ въ Новгородскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи; 24 октября 1834 г., снова перемѣщенъ въ Тульскую семинарію инспекторомъ и вторымъ профессоромъ богословія; 11 февраля 1835 г., назначенъ въ Вятскую семинарію ректоромъ и богословія профессоромъ, 27 марта того же года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей; 17 апрѣля, того же года, посвященъ въ архимандрита Успенскаго Трифонова монастыря и, въ то же время, опредѣленъ присутствующимъ Вятской духовной консисторіи.

Инспекторъ семинаріи учитель философіи, Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря настоятель, архимандритъ *Варлаамъ Денисовъ*, 17 апрѣля 1835 г. опредѣленъ присутствующимъ Вятской д. консисторіи.

Профессоръ словесности, 1-го класса, магистръ, протоіерей, *Александръ Красовскій*.

Профессоръ Церковной Исторіи и Еврейскаго языка, кандидатъ, протоіерей, *Григорій Любомудровъ*.

Профессоръ словесности *Иванъ Гонорскій*.

Профессоръ Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка, протоіерей *Николай Спасскій* умеръ, 29 іюля. Учитель Гражданской Исторіи, 2-го класса, священникъ, кандидатъ, *Михаилъ Преображенскій*. Учитель философіи, 2-го класса, кандидатъ, *Федоръ Василевичъ*. Учитель математики, 1-го клас-

са, и Греческаго языка, кандидатъ *Илья Зеленцовъ*, 25 лѣтъ. По окончаніи богословскаго курса, въ Казанской семинаріи, въ 1830 году, поступилъ въ Московскую Духовную академію. По окончаніи здѣсь курса, въ 1834 г., возведенъ на степень кандидата и по недостатку профессорскихъ вакансій уволенъ въ Симбирское епархіальное вѣдомство; 17 декабря, того же года, опредѣленъ учителемъ математики и Греч. языка въ Вятской семинаріи, на мѣсто вышедшаго въ Виѳанскую семинарію *Василія Лебедева*, 26 августа—секретарь семинарскаго правленія. Учитель математики, 2-го класса, и Греч. языка, кандидатъ, *Василій Суворовъ* 26 л. изъ учителей Вятскаго Духов. училища, въ 1830 г., поступилъ въ Московскую Духовную академію. По окончаніи курса, въ 1834 г., возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ учителемъ математики и Греч. языка, въ Вятскую семинарію. 1835 г., августа, опредѣленъ секретаремъ Вятскаго семинарскаго правленія. Учитель Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка *Игнатій Фармаковскій*. По окончаніи курса въ Казанской семинаріи, въ 1831 году, поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную академію; 1835 г. возведенъ на степень кандидата, опредѣленъ въ Вятскую семинарію и вступилъ въ должность 26 ноября 1835 года.

1836-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ архимандритъ *Никодимъ*. Инспекторъ архимандритъ *Варлаамъ*. Церковной Исторіи и Еврейскаго языка—профессоръ, Богоявленскаго собора протоіерей, *Григорій Любомудровъ*; учитель философіи 2-го класса, кандидатъ, *Федоръ Василевичъ*; учитель математики 2-го класса

и Греч. языка, экономъ, кандидатъ, *Василій Суворовъ*. Учитель математики, 1-го класса, и Греч. языка, секретарь правленія, *Илья Зеленцовъ*. Учитель словесности, 1-го класса, бібліотекарь, Воскресенскаго собора протоіерей, *Александръ Красовскій*, учитель Гражданской Исторіи, 1-го класса, и помощникъ инспектора, кандидатъ *Игнатій Фармаковскій*. Учитель Гражданской Исторіи, 2-го класса, и Французскаго языка, женскаго монастыря священникъ, кандидатъ, *Михаилъ Преображенскій*. Учитель философіи, *Федоръ Василевичъ* оставилъ, въ сентябрѣ, службу при семинаріи, по слабости здоровья. На мѣсто Василевича опредѣленъ кандидатъ *Заборовскій* и на классъ словесности, вмѣсто Гонорскаго, кандидатъ Московской академіи, *Никаноръ Романовъ*.

1837-й годъ.

Ректоръ, архимандритъ, *Никодимъ Казанцевъ*. Инспекторъ, архимандритъ, *Варлаамъ Денисовъ*. Учитель философіи, старшій кандидатъ, *Алексій Заборовскій* 32 л. По окончаніи ученія въ Тверской семинаріи, поступилъ въ С.-Петербургскую Дух. академію. По окончаніи академическаго курса, 1827 г., въ сентябрѣ, возведенъ на степень старшаго кандидата и опредѣленъ въ Вологодскую семинарію учителемъ словесности и Нѣмецкаго языка. 1830 г. опредѣленъ бібліотекаремъ семинаріи. Того же года—помощникомъ инспектора семинаріи, того же года, обзрѣвалъ Вельскія Духовныя училища, 1834 г. уволенъ отъ учительской должности, по собственному прошенію, за болѣзнію. Съ 1836 года опредѣленъ учителемъ втораго класса словесности въ Вятскую семинарію, того же года Московскимъ академическимъ правленіемъ опредѣленъ учителемъ философіи

2-го класса. Профессоръ словесности протоіерей *Александръ Красовскій*. Учитель словесности, кандидатъ, *Никаноръ Романовъ* 25 л. Изъ Вятской семинаріи поступилъ въ Московскую Духовную академію и по окончаніи курса, въ 1836 году, возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ учителемъ 2-го класса словесности въ Вятскую семинарію. Профессоръ Церковной Исторіи и Еврейскаго языка, протоіерей *Григорій Любомудровъ*. Учитель математики и Греческаго языка, кандидатъ *Илья Зеленцовъ*. Учитель Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка, кандидатъ, *Игнатій Фармаковскій*, 1836 г., февраля, опредѣленъ помощникомъ инспектора. Учитель Гражданской Исторіи и Французскаго языка, кандидатъ, *Михаилъ Преображенскій*. По окончаніи курса во Владимірской семинаріи поступилъ въ Московскую Д. академію. По окончаніи курса, 1830 года, возведенъ на степень кандидата, въ томъ же году опредѣленъ смотрителемъ Сарапульскаго Духовнаго училища. 1833 г. перемѣщенъ въ Вятскую Духовную семинарію на классъ Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка; съ 20 января, 1834 г.,—учитель Французскаго языка; 1835 г.—помощникъ инспектора, того же года посвященъ во діакона, во священника, и апрѣля 17 награжденъ набедренникомъ.

1838-й годъ.

Составъ служащихъ въ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ архимандритъ *Никодимъ*, съ 16 мая 1838 г. вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія нѣкоторыхъ предположеній по дѣламъ духовнаго вѣдомства. Инспекторъ архимандритъ *Варлаамъ* исправляетъ должность ректора съ 16 мая. Учитель философіи *Алексій Заборовскій*;— въ отмѣткѣ поведенія сказано: хорошаго, но за болѣзнію

уволень отъ должности. Профессоръ словесности, протоіерей *Александръ Красовскій*, въ графѣ поведенія сказано: хорошаго, но по развлеченію многими должностями отъ должности уволенъ. Учитель словесности, *Никаноръ Романовъ*. Профессоръ Церковной Исторіи и Еврейскаго языка, кандидатъ, протоіерей *Григорій Любомудровъ*, въ іюль обозрѣвалъ Яранскія Д. училища. Учитель математики кандидатъ *Илья Зеленцовъ*. Учитель математики и Греческ. языка кандидатъ *Василій Суворовъ*. Учитель Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка кандидатъ *Игнатій Фармаковскій* съ 11 мая исправляетъ должность инспектора семинаріи. Учитель Гражданской Исторіи и Французскаго языка, кандидатъ *Михаилъ Преображенскій*.

1839-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи слѣдующій:

Ректоръ, архимандритъ *Никодимъ*—весь годъ былъ въ Петербургѣ, получилъ орденъ св. Анны 2-й степени и оставленъ на чреду служенія въ Петербургѣ. Инспекторъ, архимандритъ *Варлаамъ* исправлялъ должность ректора. Профессоръ философіи 2-го класса, магистръ, *Герасимъ Никитниковъ*, 26 лѣтъ. Изъ студентовъ Тульской семинаріи поступилъ въ 1834 г. въ Московскую Дух. академію. По окончаніи курса, 8 августа 1838 года, опредѣленъ учителемъ философіи, 2-го класса, въ Вятскую семинарію; 1-го декабря, того же года, возведенъ на степень магистра; 14-го марта, 1839 г., опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Учитель словесности *Игнатій Фармаковскій*. Учитель словесности *Никаноръ Романовъ* 5-го марта рукоположенъ во священника къ Вятскому Спасскому собору и 4 мая награжденъ набедренникомъ. Профессоръ Церковной

Исторіи и Еврейскаго языка *Григорій Любомудровъ*. Учитель Латинскаго и Греческаго языка *Илья Зеленцовъ*. Учитель математики и Греческаго языка кандидатъ *Василій Суворовъ*, 1838 г. произведенъ во священника къ Вятскому Воскресенскому собору, 25 декабря награжденъ набедренникомъ. Учитель Гражданской Исторіи и Нѣмецкаго языка, кандидатъ *Александръ Романовъ*, изъ студентовъ Вятской семинаріи въ 1834 году поступилъ въ Московскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ 1838 г. опредѣленъ учителемъ въ Вятскую семинарію на вышеозначенные предметы, 1-го декабря возведенъ на степень кандидата. Учитель Гражданской Исторіи и Французскаго языка, *Михаилъ Преображенскій*.

Учитель Алексѣй Заборовскій померъ 3-го января, 1839 года.

На классъ Церковно-Библейской Исторіи и Священнаго Писанія поступилъ окончившій въ нынѣшнемъ году курсъ ученія въ Петербургской академіи, кандидатъ, *Александръ Спасскій*.

В. *Измайловъ*.

О религіи некрещенныхъ черемисъ и вотяковъ Вятской губерніи.

(Продолженіе). *)

2. *Тюня юмо*, богъ неба. *Кюдорче юмо*, богъ громовъ. *Воленче юмо*, богъ молніи.

Тюня юмо, называемый иногда однимъ именемъ юмо, чтится какъ высшій небесный богъ, старѣйшій въ сонмѣ боговъ. Это, по отзывамъ черемисъ, божество милостивое,

(*) См. № № 8 и 11 Вят. Епарх. Вѣдом. за 1868-й годъ.

но какъ свойства, такъ и дѣятельность его не описываются подробно. Нѣкоторыя понятія, заимствуемыя изъ христіанскаго ученія о свойствахъ Божіихъ, перенесены также на сіе мнимое божество. Тюня юмо—богъ воздуха и вѣтровъ; онъ править облаками, посылаетъ снѣгъ; въ прочихъ дѣйствіяхъ смѣшивается съ вюдорче-юмо, богомъ громовъ, который будто бы даетъ дождь благовременный. Такъ какъ земледѣліе у черемисъ возведено на степень религіозной обязанности, а съ другой стороны и чувство зависимости отъ божества, въ пріобрѣтеніи пищи и довольства, весьма сильно и живо; то вюдорче-юмо, по мнѣнію черемисъ, посылающій плодотворный, тихій и теплый дождь на поля, есть божество особенно любимое и чтимое. Въ честь двухъ сихъ божествъ въ началѣ каждаго лѣта учреждаются особыя моленья съ жертвами и угощеніемъ; при чемъ черемисы закалываютъ многихъ животныхъ, и кожи заколотыхъ скотовъ вѣшаютъ на деревьяхъ. Къ симъ божествамъ имѣетъ отношеніе волгенче-юмо, богъ молніи; а у черемисъ яранскихъ, сверхъ того и *мардэжъ юмо*, богъ погоды и вѣтра, считался за особое божество. Какъ у древнихъ грековъ и римлянъ принадлежностью грозы, кромѣ грома и молніи, считалось еще *fulmen*, *керавносъ*, громовая стрѣла, такъ и у черемисъ. Разные народы различно описываютъ это *fulmen*: одни какъ самую острую и тонкую стрѣлу, другіе какъ клинообразный камень, молотокъ, топорикъ и т. д. У «небеснаго бога» черемисъ есть и молоть и стрѣлы, но врагамъ его особенно страшны камни, когда онъ напрягаетъ нарядный лукъ свой—радугу. Радуга это *юмонъ пюйге*, юмова дуга, лукъ; а громовая стрѣла—*юмонъ кю*, юмовъ вамень. Лукъ—радуга тогда и является въ возду-

хѣ, когда юмо изъ лука камни кидаетъ въ бѣсовъ, силясь прогнать ихъ изъ воздушныхъ пространствъ.

Подобныя вѣрованія были у финновъ, кареловъ, эстовъ, лопарей, мордвы и другихъ племенъ.

Финны чтили высшаго бога небеснаго (Калев. рун. 18 ст., 421, 425). Финны представляли небеснаго бога господиномъ неба т. е. воздушнаго пространства; почему и называли его отцемъ и богомъ неба, въ высотѣ живущимъ богомъ, верхнимъ челоуѣкомъ, княземъ воздушнымъ и проч. О мѣстѣ пребыванія его говорили, что онъ живетъ на облакѣ, въ самой срединѣ неба. Иногда выходилъ онъ изъ своего жилища: его видали на краю облака, въ шубѣ. Радуга это лукъ, молнія мечъ его; у него былъ и молотъ, которымъ онъ постукивалъ-гремѣлъ. Карелы сему божеству придавали еще старуху, *акка*, которую считали богиней грома. Изъ короба этой старухи пчела носила медъ. Многія рѣки, озера и водопады финны и лопари называли ея именемъ.—Управленіе облаками было главнымъ дѣломъ бога неба. Тепло и стужа, ясная погода и пасмурная, вѣтры, буря и затишье были въ его распоряженіи. Китайскія лѣтописи говорятъ объ одномъ народцѣ, котораго шаманы управляли облаками, и будто бы могли переставлять облака и достать изъ нихъ снѣгъ, росу, дождь и сильнѣйшій вихрь. Почти тоже скандинавскія саги говорятъ о шаманахъ финскихъ. Но послѣдніе это дѣлали, какъ думали финны, при помощи господствующаго на облакахъ бога воздушнаго. «Онъ слалъ дождь, и облака капали медъ, колосья поднимались и посѣвы живѣе шумѣли.» Тотъ же правитель облаковъ, въ вѣтрѣ говорящій, повелѣвалъ громами и молніями. Молнія являлась тогда, когда божество

махало своимъ мечемъ въ воздухѣ, или высѣкало огонь, когда въ жилищѣ его темнѣло. О молніи молили божество, чтобъ оно съ симъ мечемъ своимъ явилось на помощь людямъ, поразило вражьи силы, и уничтожило тлетворныхъ духовъ, которые мучать, терзаютъ людей и наводятъ язвы и морь; погубило бы чародѣевъ, которые на гибель людей ползкомъ ползутъ изъ земли и изъ воды; прогнало бы гадкія существа, которыя болѣзнь напускаютъ на людей. Уваженіе къ грому выражалось въ томъ, что, когда гремѣлъ громъ, боялись произнести что либо непристойное. Считалось грѣхомъ удалять грозу и громъ заклинаніями.

Такимъ образомъ у финновъ былъ одинъ богъ неба— онъ же и богъ грома, вмѣсто двухъ черемисскихъ отдѣльныхъ боговъ,—неба и грома (даже вмѣсто трехъ, когда черемисы и волгенче-юмо, бога молніи, считаютъ за отдѣльное божество). Тому же богу неба, который правилъ облаками, погодой и вѣтрами, слалъ дожди, градъ и снѣгъ, финны молились и какъ богу грома. Онъ же, какъ черемисскій кюдорче-юмо, почитался еще подателемъ плодородія землѣ и урожаевъ. Нарочитыя моленья учреждали финны весною тотчасъ послѣ посѣвовъ: на высокія горы приносили разныя стряпанья и дары въ честь божества, и просили его дать посѣвамъ всходъ, послать погоду хорошую и дождь теплый и тихій. Это весною, а въ позднюю осень звѣроловы, охотники, всѣ ожидающіе зимней дороги обращались къ тому же божеству съ мольбой, чтобъ открыло оно окна небесныя и послало оттуда снѣгъ на землю и ледъ на воды.

Эсты о божествѣ своемъ, живущемъ въ небесныхъ пространствахъ, думали также, что во власти этого божества

громъ и молнія, облака и вѣтры, дожди, снѣгъ, сырая и ясная погода; думали, что оно же преслѣдуетъ злыхъ духовъ карателей, и своимъ мечемъ молніей, и своими стрѣлами изъ лука-радуги сокрушаетъ ихъ. Его считали эсты покровителемъ земледѣлія и также, какъ финны, праздновали въ честь его весну. Въ 1644 году Гуцлафъ записалъ молитву, произнесенную эстами въ такой праздникъ. «Милостивый громъ (*вода пикеръ*), мы приносимъ тебѣ быка, два рога и четыре копыта и просимъ тебя о нашемъ паханьи и о нашемъ сѣяніи, просимъ, чтобъ солома у насъ была красная и рожь золотистая. Всѣ темныя, страшныя тучи толкни куда нибудь въ другое мѣсто, на высокіе лѣса, на широкіе пустыри. А нашимъ пахарямъ и сѣятелямъ дай ведро и тихій дождь. Храни наше поле, чтобъ родило оно добрую солому снизу, добрый колось сверху и доброе зерно внутри. (Grimm, Deutsche Mythol. Seite 160).—Эстонское божество тѣмъ только различается отъ финскаго, что эсты считали его же и творцемъ міра, чего у финновъ не замѣчается.

У лопарей богъ неба и грома назывался *айя*. И теперь у нихъ встрѣчается выраженіе *айя юца*, громъ ходитъ, *Jupiter tonat* (Lexicon Lapponicum, pag. 4), какъ и черемисы говорятъ о громѣ: *юмо кюдурта*, юмо гремитъ. Айя, по мнѣнію лопарей, повелѣвалъ вѣтрами, моремъ и водами, имѣя власть надъ громомъ, также счастіемъ и здоровьемъ, жизнію и смертію людей. Лопари прежде думали, что громъ (айя) есть живое существо, которое живетъ въ воздухѣ и слышитъ рѣчи людей. И въ какомъ бы мѣстѣ лопари ни вздумали порочить его рѣчами, они не остались бы не наказанными за такое преступленіе. Лопари самый

громъ считали за бога, который гонитъ чародѣевъ съ неба, и шумъ во время грозы—это шумъ стрѣлъ, которыя мечетъ богъ—громъ въ чародѣевъ и всякаго рода бѣсовъ (Lex. Larrou., p. 7). Стрѣлы летѣли изъ лука—радуги. И отъ имени божества неба и грома радуга у лопарей доселѣ зовется *айянь йокса*.

Представленія, какія имѣютъ о своемъ *тора* чуваша, а угорскіе остяки о *турмъ*,—приводятъ къ той же мысли, что богъ неба и богъ грома часто не различались, принимаемые за одно мнимое существо.

Мордва-эрзя, во времена языческія, воздавали божескія почести грому и молніи. Чтобы обезпечить себѣ милость сихъ сколько грозныхъ, столько же, по мнѣнію язычниковъ, благодѣтельныхъ для земледѣльцевъ божествъ, мордва ежегодно въ началѣ лѣта справляла въ честь грома и молніи особый праздникъ, особый *молянъ*. Это былъ молянъ великій—какъ по многолюдству собраній, такъ и по множеству приношеній. И прочіе мордовскіе моляны сходствуютъ съ черемисскими; но молянъ, бывающій у мордвы въ началѣ лѣта, живо напоминаетъ собою праздникъ, какой въ то же время года торжествуютъ вотяки и черемисы. По принятіи мордвою христіанской вѣры праздникъ не оставленъ, и даже мало измѣненъ. Вотъ какъ описываютъ нынѣшній мордовскій молянъ, совершаемый въ началѣ лѣта:

«Приготовленіе къ моляну начинается за недѣлю. Приготовленія состоятъ изъ общественнаго сбора муки, крупы, коровьяго масла, яицъ, и проч. Изъ собранной муки къ назначенному дню варится отъ двухъ до четырехъ сотъ ведръ пива: и кромѣ того въ каждомъ домѣ готовится особое пиво. На поляну, около рѣки или родника, при-

возять огромный котелъ, въ которомъ варится мясо быка, нарочито приготовленнаго отъ сельскаго общества, или иногда овцы. Кожи заколотыхъ здѣсь животныхъ нѣкогда вѣшали на дубъ, предъ коимъ приносились жертвы языческимъ божествамъ; причемъ чтобы кожи не были похищены, на нихъ дѣлали нѣсколько скважинъ ножомъ, отъ чего они становились негодными ни для какого употребленія. Нынѣ вѣшаютъ на дубъ только маленькій берестовый кузовокъ съ кусочками, отдѣленными отъ всего, что приготовлялось для общественнаго моляна. Это дѣлается въ настоящее время очень тайно. Кромѣ котла, на мѣсто моляна привозятъ и приносятъ множество горшковъ съ кашей, масломъ и нѣсколько десятковъ ржаныхъ хлѣбовъ, разложенныхъ рядами на березовыхъ вѣтвяхъ, и наконецъ пиво и яйца.

«Туть мордва разбираются по-родно, т. е., члены одного рода становятся отдѣльно отъ другаго рода; и когда всѣ разберутся, приступаютъ къ дележу кушанья. Предъ самымъ принятіемъ пищи, одинъ изъ старѣйшихъ по лѣтамъ въ селѣ, обратясь лицомъ на востокъ и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, громко и внятно произноситъ на родномъ своемъ языкѣ слѣдующую молитву. «Ты Господи Богъ нашъ, Ты нашъ кормилецъ. Дай намъ, Господи, лѣто теплое; пошли дождя тихаго, уроди хлѣба—намъ съ дѣтками на пропитаніе,—скоту безсмысленному на прокормленіе. Не губи, Господи Создатель нашъ, полей нашихъ градомъ и домовъ нашихъ громомъ и молніею». По окончаніи молитвы, всѣ садятся на травѣ, кружками, и ѣдятъ.

За тѣмъ всѣ спѣшатъ домой—отнести нѣкоторую часть жертвенной пищи тѣмъ, кои по обстоятельствамъ не могли

быть при общественномъ моленіи. Вскорѣ всѣ снова собираются въ одинъ домъ, куда свозится и все наваренное пиво. На обширномъ дворѣ, по отдѣленіямъ для мужчинъ и женщинъ, начинаются прошенія, поздравленія и благопожеланія, и все это сливается скоро въ одинъ общій гуль. Гулянье послѣ того продолжается нѣсколько дней. Въ прежнее время было обыкновеніе во время питья мірскаго пива барабанить въ звонкія металлическія вещи, въ печные заслоны, мѣдные тазы, и подъ звуки оныхъ брызгать вверхъ пивомъ, что въ понятіи мордвы означало дождь, громъ и молнію.

Племена, называющія сами себя *адеге* и извѣстныя русскимъ подъ именемъ черкесовъ, ежегодно въ продолженіе семи дней торжествовали празднество *шибле*, бога грома. Жители нѣсколькихъ деревень собирались вмѣстѣ и устраивали на возвышенномъ мѣстѣ родъ жертвенника, утвержденнаго на четырехъ столбахъ, врытыхъ въ землю и расположеннаго такъ, чтобы углы его обращены были къ северу, востоку, западу и югу. Вокругъ сего жертвенника закалали быковъ, козловъ, барановъ въ жертву богу *шибле* и головами ихъ, воткнутыми на колья, окружали жертвенникъ. Въ теченіе шести дней продолжалось пиршество, состоявшее въ ѣдѣ, питьѣ и скачкахъ; наконецъ, на седьмой день сжигали головы жертвъ и расходились. Празднество сіе повторялось, сверхъ того, каждый разъ, когда случится, что кого либо убьетъ громомъ. Смерть сія считалась за благоволеніе Божіе.

3. *Кече-юмо*, богъ солнца. *Тылызе-юмо*, богъ луны. *Шюдурь-юмо*, боги разныхъ звѣздъ, и проч.

Божества не очень важныя; впрочемъ независимыя, такъ

какъ солнце, луна и звѣзды, по мнѣнію черемисъ, независимы отъ «бога неба». Черемисы молятся имъ, какъ божествамъ кроткимъ и благодѣтельнымъ, которыя даютъ теплоту, согрѣваютъ и питаютъ землю и способствуютъ плодородію. Кромѣ того, все прекрасное и великолѣпное въ мірѣ—думаетъ черемисъ—есть также ихъ произведеніе. Но они же могутъ производить безведріе, засуху и жестокой холодъ.—Живутъ они въ палатахъ, среди дворовъ. Палаты тѣ золотыя и серебряныя, отличаются необыкновеннымъ убранствомъ.

Значеніе сихъ божествъ проясняется чрезъ сличеніе съ подобными божествами другихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе народы почитали за божество самое видимое, матеріальное солнце, луну и звѣзды; другіе, напротивъ, чтутъ божества, будто бы живущія на сихъ свѣтилахъ. Доселѣ нѣкоторыя монгольскія племена, какъ описывали ихъ еще въ средніе вѣка западные миссіонеры и русскія лѣтописи, оказываютъ особенное почтеніе солнцу. Шаманы ихъ, молясь солнцу, плещутъ въ воздухъ молоко, принося такимъ образомъ жертву сему божеству. Тунгусы возносятъ молитвы солнцу, лунѣ и звѣздамъ, причемъ солнце смѣшиваютъ съ вышнимъ своимъ божествомъ *буга*; дѣлаютъ изображенія сихъ боговъ—солнца въ видѣ челоуѣческаго лица,—луны въ видѣ полукруга, и проч.—Многія татарскія племена, кочевники южной Сибири, чтутъ тѣ же божества, и изображаютъ солнце и луну на шаманскихъ барабанахъ; приносятъ солнцу голову медвѣдя или оленя. У татаръ—шаманистовъ не дозволяется работать по закатѣ солнца. Нѣкоторые выходятъ изъ своей палатки утромъ молиться солнцу и вечеромъ лунѣ. Самоѣды

чтутъ солнце. Вогулы, остяки и другіе ближайшіе къ нимъ народцы, берегающіе обычаи своей старины, хранятъ великое уваженіе къ солнцу, мѣсяцу и звѣздамъ. Вогулы не различаютъ солнце отъ *турма*, представляя солнце жилищемъ сего божества.

Лопари встарь поклонялись солнцу и, подобно другимъ сроднымъ племенамъ, изображали его.—Финны и эсты почитали солнце, луну и прочія небесныя тѣла въ ихъ матеріальномъ видѣ. Оттого у нихъ божества солнца, луны и звѣздъ носили тѣ же названія, какія и матеріальныя солнце, луна и проч. О скрытыхъ и потаенныхъ вещахъ, о пропавшихъ людяхъ финны обращались съ распросомъ къ солнцу, мѣсяцу и звѣздамъ:—не видали ль они ихъ, не знаютъ ли мѣсто, гдѣ они. Чтобъ добыть кладъ или металлъ, отыскать пропавшее, богатые люди несли золотные поясы, синіе кафтаны и другіе наряды въ даръ солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Монголы—большая часть которыхъ теперь буддисты—съ такими же распросами обращались къ солнцу и мѣсяцу. Язычники думали, что божества, правящія солнцемъ и звѣздами, живутъ въ великомъ свѣтѣ и лучше и больше видятъ, чѣмъ потемненное око человѣка. И другіе народы увѣрены были, что по звѣздамъ можно знать совершающееся вдали и будущее.—О затмѣніяхъ лунныхъ и солнечныхъ финны говорили, что это врагъ уводитъ свѣтила съ свода небеснаго и прячетъ ихъ лукавый гдѣнибудь въ горахъ или въ овиѣ какого либо бога.

Филимоновъ.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Начальники и наставники Вятской семинаріи. О религіи некрещеныхъ черемисъ и вотяковъ

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 20 марта 1869 года.
Вятка. Въ типографіи О. Анисимовыхъ.